

하인화교

КИМ

ИЫН

ТАЙНАЯ
АКАДЕМИЯ
СЛУГ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
К40

Copyright © 2023 김이은 (Kim Yi-eun)
Originally published by GOZKNOCK ENT

Russian Translation Copyright © 2025 by EKSMO

Russian edition is published by arrangement
with A2Z ENTERTAINMENT Co., Ltd. through BC Agency, Seoul

Ким Иын.

К40 Тайная академия слуг / Ким Иын ; [перевод с корейского Е. Лукьяновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с. — (Ток. Дорама-триллер. Экранизированные бестселлеры из Кореи).

ISBN 978-5-04-206333-6

Содержит информацию о наркотических или психотропных веществах, употребление которых опасно для здоровья. Их незаконный оборот влечет уголовную ответственность.

*Войдя слугой, стань хозяином.
Останется только один...*

Эти девушки и юноши готовы на все, чтобы исчезнуть. Иначе каждого из них ждет страшная судьба — срок за преступление или вообще смерть. Кто-то убил собственного отца, кого-то ложно обвинили в убийстве и огромной растрате, кто-то задолжал неподъемную сумму денег.

И выхода нет...

Или есть? Их рада приветствовать Академия слуг — загадочное учебное заведение, располагающееся под землей на территории шикарного курорта. Здесь обучают тому, как войти в ближний круг крупнейших магнатов страны, втереться к ним в доверие и заключить с ними брак, а затем использовать свое положение на благо Академии и в конце концов полностью захватить контроль над их бизнесом. Методы обучения здесь, мягко говоря, не самые обычные.

Но главное не в этом...

Пять классов — в каждом по десять учеников. А выпускиться в каждом классе сможет только один. Что будет с остальными — неизвестно. Но Академия ясно дает понять: учеба здесь — игра на выживание...

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-206333-6

© Лукьянова Е., перевод на русский язык,
2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ЧАСТЬ I

Глава 1

АКАДЕМИЯ

Никто не знал, что скрывается за этой дверью. Вплоть до того момента, когда эта дверь приоткрылась и позволила заглянуть внутрь.

* * *

Несмотря на начало весны, после захода солнца и с наступлением темноты на улице было довольно прохладно. Хан Соджон сошла с поезда на станции Ёнмун и встала ждать автобус. Жестяная табличка с проржавевшими краями, перенаправляющая пассажиров на старый автовокзал, поскрипывала на ветру.

Под вечер в автобусе сидели лишь Хан Соджон да заснувшая пожилая пара. На дороге к туристическому комплексу не было фонарей, и казалось, что весь мир поглотила тьма, кромешность которой нарушал лишь свет от фар автобуса. За окнами медленно проплывали пейзажи; когда автобус приближался к домам или придорожному кафе, тьма отступала, но лишь затем, чтобы в следующий момент снова поглотить все пространство.

Хан Соджон сошла на остановке у въезда на курорт. На абсолютно пустой парковке стоял информационный киоск

с темными окнами; вдаль уходила дорога — по ней Хан Соджон и нужно было идти. По пути встречались кафе; по всей видимости, они рано закрывались — нигде не горел свет. На небе не было видно ни одной звезды, а в горном воздухе ощущалась сырость. Смутное чувство тревоги сдавливало грудь.

Курорт располагался на гребне горы Ёнмун, окруженный склонами. Конечно, мало кто добирался до него пешком; это было типичное место, куда люди ездили семьями или парами, чтобы приобрести счастливые воспоминания, — обычно для этого они могли воспользоваться шаттлом или приехать на машине. Место, чтобы показать всем, что ты чего-то стоишь, выкладывая в социальные сети фотографии на фоне отеля и в качестве признания получая сотни, даже тысячи лайков. Место, куда едут с легкой душой под звук двигателя, вдыхая аромат машинного масла и кедров, что, словно швейцарцы, выстроились с обеих сторон дороги, на которой нет следов ног, потому что никто не ходит по ней пешком...

Соджон же шла. Она подумывала о том, чтобы взять такси от станции, но решила не привлекать лишнего внимания.

«Солаз резорт энд гольф». Название курорта было выгравировано золотом на большой белой прямоугольной вывеске. Рядом примостилось изящное боярышниковое деревце. Боярышник только начинал распускаться. Когда весна вступит в свои права, его цветы окончательно распустятся под солнцем, и он словно станет белым пушистым облаком. Майские цветы. Кажется, в Европе каждый год 1 мая цветами боярышника украшают дома... Говорят, это символизирует счастье.

Хан Соджон подошла к отелю. Швейцар отворил ей тяжелую стеклянную дверь. Да, тот самый вроде как «шестизвездочный» отель... Просторное лобби было полностью отделано

мрамором; величественные колонны, словно сделанные по образцам из древнегреческих храмов, провожали в зону отдыха. Винтовая лестница уходила на второй этаж, откуда открывался вид на лобби.

Потолок казался недосягаемо высок даже со второго этажа. Прямые лучи подсветки уходили ввысь, будто лучи естественного света, заполняя потолок и освещая пространство. Они тянулись сквозь окно, прерываясь у черной гладкой поверхности пруда, вырытого, вероятно, еще при закладывании отеля.

Смеющиеся люди, наслаждающиеся праздником жизни, сновали по территории курорта. Выражений их лиц нельзя было повторить, а на этот праздник жизни — попасть; для Соджон все это было лишь доказательством ее собственной плачевной ситуации.

Она немного побродила вокруг, а затем направилась к стойке регистрации.

— Я к Ким Гихону.

Мужчина с телефонной трубкой в руке на другом конце лобби обернулся к Соджон и, положив трубку, подошел к ней.

— Хан Соджон? — К жилетке мужчины был приколот бейджик с именем — Ким Гихон. — Пожалуйста, следуйте за мной.

Ким Гихон быстро прошел по длинному, богато украшенному коридору и вышел прямо в сад. Хан Соджон, следуя за ним, в какой-то момент обнаружила, что прогулочная аллея в саду ведет к полю для гольфа. Мужчина молча направился к неосвещенному полю, и Хан Соджон ничего не оставалось, кроме как следовать за ним без лишних вопросов.

«И куда мы идем? Куда ни взглянешь, лишь темное поле, а вокруг — ни души...»

Хан Соджон обескураженно окинула взглядом поле: обширное и приведенное в идеальный порядок, но все равно

отдающее какой-то неясной тревожностью... Она вздохнула, и белый пар, вырвавшийся изо рта, тут же растворился в темноте.

Когда они достигли конца поля, перед ними оказался плотный ряд кипарисов. Ким Гихон пролез между деревьев, словно пройдя сквозь стену.

— Мы пришли.

Хан Соджон последовала за ним, согнувшись, чтобы пролезть между переплетенными ветками деревьев; за ними она с удивлением обнаружила небольшой коридор, широкий ровно настолько, чтобы по нему мог пройти один-единственный человек, — туда они и проследовали.

Наконец шедший впереди Ким Гихон остановился; фонарик на его мобильном телефоне осветил железную дверь. Кто бы мог подумать, что в таком месте спрятан вход? Хан Соджон отчего-то стало не по себе...

Не раздумывая, Ким Гихон приложил большой палец к считывателю отпечатков на двери; дверь тут же открылась с громким скрежетом. Он отпрянул назад, словно боялся, что его затянет внутрь. И этим как будто давал понять, что дверь эта открылась для Хан Соджон и лишь ей одной предстоит пройти сквозь нее. Интуиция подсказывала девушке, что лучше ей повернуть назад — но разве у нее был выбор? И она зашла внутрь. Дверь тут же захлопнулась за ней.

Длинный темный коридор со слабым освещением — вот и все, что она увидела. Как ни трясла и ни тянула ручку, все было без толку — дверь оставалась неприступна. Вероятно, открыть ее снова можно было только при помощи пин-кода, отпечатка пальца или чего-то в этом роде.

Что ж, если повернуть назад нельзя, то ничего не остается, кроме как идти вперед...

Она пошла по коридору заплетающимися ногами. Звук собственных шагов, гулко отдающихся эхом, пугал ее, чувство тревоги пронзало все ее существо. От холода стен становилось труднее дышать. Дыхание участилось. Все ее существо будто сжалось в одну крохотную точку, толкаемую неконтролируемой силой.

В конце коридора ждал лифт. На нем виднелась лишь кнопка «вниз».

Лифт, как ни странно, опускался бесшумно. Он остановился, когда, как ей показалось, снизился примерно на три этажа. Двери открылись. За ними оказалось еще одно помещение, и на этот раз оно выглядело как полноценная комната.

Первое, что увидела перед собой Хан Соджон, — над роскошной дверью висела табличка с надписью «Академия слуг», выполненной шрифтом в старинном стиле. Над ней виднелась черепица. Табличка явно была довольно выцветшей и много повидавшей на своем веку.

Стены и пол были покрыты хорошим дорогим деревом, но там и тут на покрытии виднелись вмятины и потертости, словно на полу в коридоре старой школы. Пол издал поскрипывающий звук, стоило Хан Соджон ступить на него. Такой звук мог издавать только пол в старых, даже древних домах — как будто Соджон ступила в место, переместившееся на сто лет назад.

Очередная дверь. Хан Соджон открыла ее и прошла внутрь.

И снова двери вокруг. На одной из них, слева, висела табличка «Охрана», справа — «Врачебный кабинет», а впереди виднелась деревянная двустворчатая дверь — она была закрыта.

— Хан Соджон? — раздался голос из комнаты охраны.

Приглядевшись, она поняла, что эта комната была похожа на любой пост охраны на первых этажах бизнес-центров

и жилых комплексов. Двое мужчин неотрывно смотрели на заполнившие всю стену бесчисленные экраны, передающие видео с камер наблюдения.

Она лишь кивнула, и тогда мужчина осмотрел ее личные вещи. Вещей-то, собственно, почти и не было: в небольшом рюкзаке уместились несколько сменных пар нижнего белья, зубная щетка с пастой да пара книжек. Девушка не знала, что брать с собой, и положила в рюкзак то, что пришло ей на память.

— Мобильный телефон будет храниться у нас. Мы вернем его при выпуске.

Прежде чем Хан Соджон успела на это что-то ответить, мужчина вернул ей рюкзак и вызвал кого-то, нажав на кнопку на двери.

— Проходите сюда.

Из врачебного кабинета вышла женщина средних лет в медицинском халате и поприветствовала девушку. На ее груди виднелся бейджик с надписью «Врач Ли Чжонсим».

Внутри кабинета оказались — в который раз — новые отдельные комнаты: для консультаций, смотровая и операционная. Волосы вставали дыбом от одной лишь мысли о том, что здесь, в подземелье, о существовании которого мало кому, скорее всего, известно, имеется и операционная...

— По образованию я гинеколог, но могу делать любые операции. Если во время учебы что случится, нелегко будет добраться до больницы во внешнем мире, так что ничего не подделаешь.

Ли Чжонсим проследила за взглядом Хан Соджон, прикованным к двери операционной, и улыбнулась.

— Ну что, приступим? Мне нужно убедиться, нет ли веских оснований для отмены зачисления в Академию. Снимайте

одежду, — сказала она, проведя Соджон в комнату для консультаций.

Девушка замешкалась.

— Снять... всю одежду?

Ли Чжонсим лишь кивнула, беззвучно подгоняя Соджон. «Зачем мне раздеваться догола?» Догадываясь, что такие вопросы здесь не задают, она сняла с себя всю одежду. Девушку сковало от одного осознания того, что ее обнаженное тело кто-то пристально разглядывает.

— Что ж, никаких следов самоповреждения... Видите ли, иногда бывают следы попыток самоубийства — порезы на запястьях или от веревки на шее. Тогда, понятно, никакой речи о зачислении в нашу Академию уже не идет.

Ли Чжонсим измерила тело Хан Соджон, записав результаты в тетрадь учета.

— Так, узкая талия, средний бюст... Бедра немного недоразвиты... Вес примерно соответствует норме, но будет лучше, если вы немного похудеете. — Она положила тетрадь на стол и протянула Соджон хлопковый халат. — У вас особенно красивые ключицы и линия плеч. Имейте это в виду.

Почему это нужно иметь в виду, она не объяснила.

Далее последовал комплексный осмотр, включавший в себя рентген, анализ крови и многие другие процедуры, обычно включенные в стандартную диспансеризацию.

— Зачем все эти анализы? — спросила Хан Соджон, выходя из смотровой.

— Чтобы сразу отсеять тех, у кого есть какие-то проблемы со здоровьем. Академии невыгодно, если во время учебы или после выпуска кто-нибудь заболит и умрет. — И Ли Чжонсим рассмеялась.

Вот оно что — сразу проверяют, ценный ли продукт, без дефектов ли...

— Результаты тестов придут только через день, а без них в Академию вас не примут, так что сегодня переночуете здесь.

Комната, куда Ли Чжонсим проводила Соджон, напоминала одновременно и больничную палату, и камеру одиночного заключения: узкая металлическая кровать, какие раньше использовали в больницах, тумбочка с кувшином воды и стаканом, отдельный узкий туалет. Дверь, ведущую в комнату, можно было легко открыть изнутри, да и снаружи она не запиралась на замок, но что-то подсказывало, что лучше не выходить из этой комнаты без разрешения. Стоило только зайти в это мрачное помещение, Соджон охватило непонятное чувство страха. Не попала ли она в странную религиозную секту, а то и, того хуже, в преступную организацию, тайно расположившуюся в подземелье?

Хан Соджон выключила свет, чтобы попытаться заснуть и отогнать тревожные мысли. Комнату поглотила крошечная тьма — и вместе с ней, словно бесконечно разрастающийся живой организм, пространство заполнили страх и тревожность. Казалось, что-то пошло не так, где-то она оступилась, свернула не туда. Если здесь, в подземелье, с ней что-то случится, об этом не узнает ни одна живая душа, как будто ее и вовсе никогда не существовало. От этой мысли дыхание участилось, защемило в груди.

Соджон свернулась калачиком, накрывшись с головой одеялом, стараясь дышать как можно тише. Вскоре она забылась беспокойным сном, но даже в нем ей не давали покоя сцены из ее прошлого.

Простирающийся вдаль морской берег. Голубое и чистое небо в цвет моря. Плеск волн, разбивающихся о вздымающиеся скалы. Прекрасный пейзаж — на эту волшебную голубизну можно было смотреть вечно, она словно окрашивала все

мысли и воспоминания в голубой. И — дрожащая от страха Хан Соджон посреди этого пейзажа.

Это все из-за Ким Хёнсу, владельца фирмы, где она работала. В тот день они вместе приехали в командировку на побережье острова Коджедо. Она посмотрела на Ким Хёнсу. Тот лежал неподвижно, а из его головы шла кровь, растекаясь под плечами по дну корабля. Из его горла вырывались сдавленные кашляющие звуки. Как же все так могло обернуться!..

Рядом с дрожащей Соджон стоял Ли Джинук. Ее приятель со школьных времен, он примчался к ней, как только услышал, что произошло.

— Посмотри на меня, Хан Соджон. Посмотри на меня, говорю! — Ли Джинук тряс ее, схватив за плечи. — Слушай меня внимательно...

Она посмотрела на него затуманенным взглядом. Девушка до сих пор оставалась в сознании только благодаря инстинкту самосохранения, который призывал ее бежать оттуда. Ли Джинук понял это по ее взгляду. Он протянул ей визитную карточку со словами: «Тут я со всем разберусь. А ты возьми эту визитку и спрячься в месте, указанном на ней. Я приду за тобой».

Надпись на карточке гласила «Солаз резорт энд гольф», а под ней стояло то самое имя — Ким Гихон.

Во сне Хан Соджон крепко сжала в руке белый маленький клочок бумаги, словно он был ее единственной надеждой на спасение, спасительной ниточкой. «Солаз». В переводе с испанского означает «утешение». Утешение... Хан Соджон, будто желая распробовать звуки этого слова, повторила его с таким отчаянием, словно читала молитву. Господи, спаси и сохрани... Хан Соджон не верила в Бога. И не могла отчетливо расслышать собственные слова во сне.

Трудно было угадать, который час. Окон в комнате не было — сплошная темнота, куда ни глянь. Хан Соджон включила свет и посмотрела на часы — было позднее утро.

Усталость распространялась как яд и отдавалась пульсациями по всему телу. Девушка будто все еще окончательно не проснулась. Она с недоумением оглядела комнату — и только тогда вспомнила, что находится в палате лазарета Академии слуг.

Не успела она прийти в себя, как услышала стук в дверь. Дверь тут же открыли, не дожидаясь приглашения войти. Это была Ли Чжонсим.

— Видать, хорошо спала! Обычно все, кто проводит ночь в этой комнате, страдают бессонницей... Ну что ж, теперь можно приступить к процедуре зачисления.

Похоже, осмотр не выявил никаких серьезных проблем. Одно препятствие преодолено. Хан Соджон встала и на скорую руку собрала волосы в хвост. Глубоко вздохнув, выпрямила спину, словно желая прогнать остатки сна.

— Иди в преподавательскую, найди надзирательницу.

— Надзирательницу?

— Ну да. Заместителя ректора. — Ли Чжонсим мягко улыбнулась и вышла из комнаты.

Хан Соджон вышла из лазарета и снова оказалась перед вчерашней дверью. Ее можно было открыть, одновременно схватившись за ручки створок двумя руками. Хан Соджон постоянно оказывалась перед разными дверьми. И все они казались ей труднопреодолимыми стенами — может, из-за ситуации, в которой она оказалась... Входя в очередную дверь, девушка думала, что избегает очередной западни. А может, наоборот, она все глубже и глубже увязает? За каждой дверью

ее взору открывались невиданные прежде вещи. Хан Соджон взялась за ручки двери и почувствовала, что ее руки дрожат.

Помедлив немного, она отворила дверь.

От неожиданности у нее открылся рот. Ее взору предстал ошеломительный вид. Кто бы мог подумать, что где-то под землей может существовать такое место! Тут, должно быть, живут миллиардеры...

Открывшийся ее взору зал был просторным и напоминал гостиную открытой планировки в пентхаусе. Вдоль стен были установлены диваны с журнальными столиками. С первого взгляда было понятно, что это элитная мебель. Мягкие удобные диваны с обивкой из высококачественной кожи выглядели словно работа успешного начинающего дизайнера. Интерьер в целом напоминал о только что открывшемся шикарном отеле. Она никогда не бывала в таком, но атмосфера в этом месте говорила сама за себя.

— Ах!..

В этот раз у нее непроизвольно вырвался возглас восхищения. Потолок зала уходил на многие метры ввысь — как раз на высоту, с которой она спустилась на лифте. Здесь все было еще более роскошно, чем во вчерашнем лобби. Из прекрасных стеклянных люстр изливался мягкий свет, освещая все пространство. Это помещение нельзя было охватить взором за один раз — нет, оно само охватывало и засасывало в себя.

Помещение было круглым; в центре располагалось что-то вроде гостиной внутри гостиной. Первой бросалась в глаза мраморная барная стойка. Винный шкаф был заполнен элитными винами, а в стеклянном шкафу за стойкой словно опытной рукой эксперта были расставлены в ряд бутылки виски. В держателе над баром поблескивали винные бокалы и бокалы для коктейлей. Такое место отлично подошло бы для вечеринки людей из высших слоев общества. Барные